

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/20597
18 April 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 18 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить текст письма, касающегося иранских и иракских военнопленных, направленного Вам заместителем Премьер-Министра и Министром иностранных дел Иракской Республики г-ном Тариком Азизом.

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Исмаг КИТТАНИ
Постоянный представитель

Приложение

Письмо заместителя Премьер-Министра, Министра иностранных дел
Иракской Республики от 18 апреля 1989 года на имя Генерального
секретаря

Имею честь сослаться на два письма Ирана - от 14 и 16 марта 1989 года (S/20529 и S/20531), - а также на письмо Министра иностранных дел Ирана от 17 марта 1989 года (S/20532), касающиеся вопроса об иранских и иракских военнопленных, с тем чтобы вновь напомнить Вам о ряде фактов, которые Вам уже известны и которые также известны международному сообществу, а также прокомментировать юридические нормы, регулирующие эти вопросы.

Факты, которые я считаю необходимым отметить в этом письме, без всякого сомнения касаются главного вопроса, затронутого в вышеупомянутых иранских письмах. Во всех этих письмах преследуется цель увязать вопрос о военнопленных с вопросом о политических переговорах, которые проводятся под Вашей эгидой, в целях осуществления резолюции 598 (1987) Совета Безопасности; однако это является не чем иным, как попыткой сделать из иранских и иракских военнопленных заложников политики.

В этой связи я считаю необходимым напомнить Вам факты, подробно изложенные в моем письме от 2 февраля 1989 года (S/20443), в котором я довел до Вашего сведения нашу позицию относительно осуществления резолюции 598 (1987). В этом письме на основе развития переговоров, которые в течение последних месяцев проводились под Вашей эгидой, я подчеркнул, что основная причина отсутствия прогресса кроется в отказе Ирана соблюдать соглашение от 8 августа 1988 года, которое предусматривает "проведение прямых переговоров под Вашей эгидой сразу после прекращения огня в целях достижения договоренностей в отношении других положений резолюции 598 (1987) Совета Безопасности, а также в отношении процедуры и сроков их осуществления". Отсутствие прогресса объясняется тем, что перед лицом нерешенной проблемы делегация Ирана не проявила искреннего стремления к достижению всеобъемлющего и прочного мира, повела двойную игру и отказалась серьезно заняться урегулированием этих проблем. В ходе этих переговоров Иран фактически не прекращал чинить препятствия и выдвигать предварительные условия, переключаясь с одного вопроса на другой, в целях получения односторонних выгод, причем без каких-либо обязательств.

В моем письме я также подробно проанализировал позицию иранского правительства по вопросу об обмене военнопленными, которая неопровержимо подтверждает, что Иран использует неприемлемые методы и подходит к вопросу об осуществлении резолюции 598 (1987) неискренне и несерьезно.

Вышеупомянутые письма Ирана, если их тщательно изучить, подтверждают такую позицию иранского правительства, которая без всякого сомнения совершенно отличается от нашей позиции в отношении резолюции 598 (1987) в целом и обмена военнопленными в частности.

Утверждая в своих письмах, что он, "руководствуясь заповедями ислама и выхода за рамки норм Женевских конвенций", принял некоторые меры в интересах военнопленных, Иран тем не менее не упоминает ни об одном документе Международного комитета Красного Креста в подтверждение своих заявлений. Документы же этой организации и показания освобожденных военнопленных свидетельствуют о том, что

иранский режим обращался и продолжает обращаться с военнопленными с большой жестокостью, подвергая их психологическим пыткам и плохому обращению, доходящему вплоть до убийств.

Ссылаясь в одном из этих писем на "нормы и принципы международного права, в частности на четвертую Женевскую конвенцию", в подкрепление своих утверждений по поводу инцидента, когда иранские солдаты нарушили соглашение о прекращении огня, вынудив тем самым военные власти Ирака взять их в плен, Иран, однако, забывает об этих международных нормах и принципах (о них мы будем говорить ниже), когда выдвигает политические условия осуществления пункта 3 резолюции 598 (1987), касающегося обмена военнопленными.

Что касается утверждений Ирана относительно захвата иранских военнослужащих и гражданских лиц после вступления в силу соглашения о прекращении огня, то они далеки от истины. Реальное положение дел заключается в том, что 22 августа 1988 года группа иранских военнослужащих продвинулась в центральном секторе в направлении иракских позиций после вступления в силу указанного соглашения. Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, по просьбе компетентных иракских властей, потребовала, чтобы они возвратились на свои позиции, однако иранские военнослужащие отказались это сделать, и 23 августа 1988 года иракским подразделениям пришлось их взять в плен.

Приведенные факты неопровержимо свидетельствуют о том, что иранское правительство увязывает вопрос об обмене военнопленными с политическими аспектами переговоров, проводящихся под Вашей эгидой в целях осуществления резолюции 598 (1987). В положениях этой резолюции, однако, для такого подхода, который представляет собой вопиющее нарушение третьей Женевской конвенции 1949 года, касающейся обращения с военнопленными, нет никакой основы ни с точки зрения существа, ни с точки зрения процедур.

Что касается существа резолюции 598 (1987), то ясно, что пункт 3, в котором речь идет о военнопленных, является единственным пунктом, определяющим правовой источник ее осуществления. Этот пункт гласит следующее:

Совет Безопасности ...

"Настоятельно призывает освободить и репатриировать военнопленных незамедлительно по прекращении активных военных действий в соответствии с третьей Женевской конвенцией от 12 августа 1949 года".

В этой связи два момента не подлежат сомнению. Первый заключается в том, что в этом пункте содержится ссылка на положения Женевской конвенции 1949 года. Второй состоит в том, что формулировка этого пункта полностью совпадает с формулировкой статьи 118 вышеупомянутой конвенции.

Что касается процедурного аспекта резолюции 598 (1987), то из ссылки в пункте 3 этой резолюции на применение Женевской конвенции также ясно, что ее применение не может зависеть от того, в какой последовательности этот пункт изложен по отношению к другим пунктам этой резолюции, а также что осуществление любого отдельного пункта нельзя ставить в зависимость от степени прогресса, достигнутого на переговорах.

Правильность нашей позиции подтверждается не только фактами, изложенными в моем письме от 2 февраля 1989 года, но также и тем, что 23 августа 1988 года, т.е. через три дня после вступления в силу соглашения о прекращении огня, Международный комитет Красного Креста представил обеим сторонам документ, содержащий принципы и процедуры обмена военнопленными, и что правовой основой этого документа является статья 118 Женевской конвенции, которая имеет обязательную силу для обеих сторон. Кроме того, МККК подтвердил этот подход в своей ноте, которую он направил двум сторонам 4 октября 1988 года и в которой он призвал их безотлагательно приступить к обмену военнопленными в соответствии с положениями статьи 118 и на основе вышеупомянутого документа, поскольку активные военные действия были остановлены после прекращения огня 20 августа 1988 года. Ирак положительно откликнулся на этот призыв в своем письме от 17 октября 1988 года.

Еще одним подтверждением правильности позиции МККК, которую Ирак полностью разделяет, является то, что МККК в своей ноте от 31 марта 1989 года призвал обе стороны обменяться военнопленными. В этой ноте он подтвердил, что исключительно по гуманитарным причинам всех военнопленных следует репатриировать в кратчайшие сроки после прекращения военных действий, не дожидаясь политического урегулирования конфликта, поскольку международное сообщество зафиксировало этот принцип в статье 188 третьей Женевской конвенции, которая имеет обязательную силу для обеих сторон.

Мы согласны в соответствии с соглашением от 8 августа 1988 года на проведение под Вашей эгидой нового раунда переговоров в целях достижения всеобъемлющего и прочного мира, при этом мы считаем, что вопрос о соблюдении международно-правовых норм, и в частности норм, касающихся гуманитарных вопросов, заслуживает особого внимания. Несоблюдение норм международного права и их произвольное толкование, как это делает иранский режим в вопросе о военнопленных, подрывают основы, которые должны служить фундаментом для осуществления резолюции 598 (1987) и для достижения благородной цели — всеобъемлющего и прочного мира.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Тарик АЗИЗ
Заместитель Премьер-Министра
Министр иностранных дел
Иракской Республики